

Рисунки Н. Беланова

КСЕНИЯ ДРАГУНСКАЯ

ЦЕЛОВАТЬСЯ
ЗАПРЕЩЕНО!
РАССКАЗЫ
про школьников

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

«МАУТИШ»

Когда я была маленькая

Про меня

Когда я была маленькая, у меня был сосед по парте Алёша. Очень хороший и воспитанный. Его ко мне специально посадили, чтобы я от него набиралась хорошести. А оказалось, что он умеет шевелить ушами! Я тут же от него научилась. А он научился от меня сворачивать язык трубочкой. И мы стали гримасничать, кривляться и просто строить друг другу рожи. Так здорово было! Но однажды на уроке музыки учительница случайно увидела, какие мы строим рожи, и так испугалась, что взвизгнула, подпрыгнула и убежала из класса прямо в Америку, где и живёт до сих пор.

Так наш класс и не выучил красивую песню «Ночь сизокрылая, мямл, мямл, мямл...».

Однажды к нам в класс зашёл директор школы. Увидел меня и спрашивает:

— А это что за рыжая девочка?

— Что вы! — ему говорят. — Это же Ксюша Д.

(Потому что у нас в классе было ещё две Ксюши, одна по фамилии на букву «Л», а другая — на «Ы».)

— А-а, — говорит директор. — Смотри, Ксюша Д., веди себя хорошо, а то скоро к нам в школу придёт комиссия.

После уроков мы с Алёшей пошли к нему в гости и поссорились. Сейчас уже даже не помню из-за чего. Из-за какой-то ерунды. Но Алёша так рассердился, что надел мне на голову кастрюлю с вареньем, которое только что сварила его бабушка. Хорошо ещё, что варенье успело немножко остыть. Все волосы у меня на голове склеились, и меня решили обрить налысо. Но одна знакомая тётенька посоветовала вымыть мне голову смесью из кефира, керосина, лимонада и воды из аквариума. Так и сделали. Волосы расклеились, но вместо рыжих стали совершенно зелёными. В школе все удивились, но потом привыкли.

И вдруг приходит комиссия — какая-то грустная девушка с авоськами. Увидела меня да как закричит:

— Безобразие! Здесь, в английской школе! Куда смотрит директор!

Девочку с зелёными волосами надо обрить!
Не положено зелёные волосы!

Я испугалась — теперь-то точно обреют.

Тогда Алёша поднял руку и сказал речь:

— Извините, пожалуйста, но разве вы не знаете, что волосы у неё не простые, а волшебные? Об этом говорили в передаче «Здоровье» и писали в газете «Волшебные Известия». Не читали? Целая история! Жил-был милиционер, и не было у него детей. Однажды он увидел, что девочка с зелёными волосами перебегает улицу на красный свет. Он свистнул в свисток и поймал девочку, чтобы долго ругать. Но вдруг передумал, просто попросил больше не бегать на красный свет и даже погладил по голове. Через несколько дней у него родилось три сына-богатыря и две дочери-красавицы.

— Да? — переспросила грустная девушка-комиссия и вздохнула. — Ну ладно. Зелёные так зелёные.

И погладила меня по голове.

По дороге из нашей школы она зашла в овощной магазин и там случайно встретила прекрасного африканского принца. Он покупал солёные огурцы, чтобы приготовить себе из них африканский суп. Принц полюбил грустную девушку с самого первого взгляда, увёз в африканское королевство, и она стала настоящей принцессой.

Об этом тоже потом писали в газете «Волшебные Известия».

А волосы у меня отмылись и опять стали рыжие.

Когда я была маленькая

Когда я была маленькая, я была очень забывчивая. Я и сейчас забывчивая, но раньше — просто ужас!..

В первом классе я забыла прийти в школу первого сентября, и пришлось целый год ждать следующего первого сентября, чтобы идти сразу во второй.

А во втором классе я забыла свой ранец с учебниками и тетрадками, и мне пришлось возвращаться домой. Ранец я взяла, но забыла дорогу в школу и вспомнила о ней только в четвёртом классе. Но в четвёртом классе я забыла причесться и пришла в школу совершенно лохматая. А в пятом — перепутала, осень сейчас, зима или лето — и вместо лыж принесла на физкультуру ласты. А в шестом классе я забыла, что в школе надо вести себя прилично, и притопала в класс на руках. Как акробат! Но зато в седьмом классе... Ой, фу ты... Снова забыла. Ну, потом расскажу, когда вспомню.

Очень грустная история

Когда я была маленькая, в меня влюбился один Федька. Он подарил мне очень красивую старинную фарфоровую немножко лысую куклу в кружевном платье.

Но я влюбилась в учителя природоведения. Обменяла куклу на морскую свинку и подарила ему.

А учитель природоведения влюбился в учительницу физкультуры. Продал морскую свинку на Птичьем рынке, купил здоровенную гирию и подарил учительнице физкультуры.

И мы все заболели скарлатиной. Но не от куклы, не от морской свинки и не от гирии мы заразились. Заразились мы от Героя Советского Союза лётчика-космонавта Затыкайченко, который приходил к нам школу и со всеми учителями за руку поздоровался, а учеников лично каждого погладил по голове.

Ну, это я всё вру, ведь космонавты не болеют скарлатиной...

Хулиган

Когда я была маленькая, я обожала кататься на велосипеде по лесу.

Велосипед так здорово дзынькал, перепрыгивая через коряги, я неслась по коричневой лесной дороге, ёжики и лягушата разбежались в стороны, а в глубоких прозрачных лужах отражалось небо.

И вот однажды под вечер я ехала по лесу и встретила хулигана.

— Эй ты, рыжая, — сказал хулиган невоспитанным голосом. — А ну слезай с велосипеда.

Глаза у хулигана были грустные-грустные. Я сразу поняла, что у него было трудное детство.

— Ну, чего вытаращилась? — спросил хулиган. — Слезай живо, мне на море ехать надо.

— Хитренький! — сказала я. — Я, чур, тоже на море хочу. Ты меня на багажнике повезёшь.

И мы поехали.

— А как мы доедем до моря? — спросила я.

— Запросто, — сказал хулиган. — Надо только всё время ехать берегом реки, а она когда-нибудь в конце концов впадёт в море.

Мы ехали берегом маленькой тёмной лесной речки.

— Потом она расширится, — пообещал хулиган. — Начнут ходить пароходы, и мы доберёмся до моря на попутном корабле.

— На море на завтрак мы будем есть только арбузы! — сказала я.

— А на обед — воблу, жвачку и солёные огурцы!

— А на ужин — громко подпрыгивать и играть на гитаре!

Мы выехали в поле. Подул ветер. Я прижалась ухом к спине хулигана и услышала, как бьётся его хулиганское сердце.

Стало темнеть. Река всё не расширялась и не расширялась, и попутных кораблей что-то не было видно.

Я вспомнила про маму, тётю Лизу и кота Арбузика. Как они ждут меня, смотрят в окошко, а потом плачут, звонят в милицию, «Скорую помощь» и пожарным тоже на всякий случай.

— Эй! — Я постучала по хулиганской спине. — Останови, мне домой надо.

— А на море как же?

— Потом как-нибудь, — пообещала я. — В следующий раз.

Глаза у хулигана стали ещё грустнее.

— Эх ты, — сказал он. — Трусиха.

— А ты — хулиган!

— А я зато, когда вырасту, на тебе не женюсь, — сказал хулиган, слез с велосипеда и ушёл.

Самое интересное, что так оно и вышло.

Женился на мне мальчик Женя. Теперь он уже дяденька, но всё равно очень хороший — любит животных, может из старой вещи сделать новую, и руки у него всегда тёплые. А хулигана я даже вообще с тех пор ни разу не видела. Наверное, он уже вырос и у него есть настоящая борода. Но это уже совсем другая история.

Новости из Лысогорска

Когда мы были маленькие и летом жили на даче, у меня была подруга Наташа. Мне всё время ставили её в пример.

— Вот, — говорили мои мама и тётя. — Посмотри на Наташу! Что за чудо-девочка! Встанет рано-рано, сделает зарядку, примет душ, оденется нарядно и идёт полоть огород. И никогда не сутулится.

Учёные специалисты говорят, что если одному ребёнку всё время ставить в пример другого ребёнка, то он его возненавидит.

Но я и не думала ненавидеть Наташу. Мы все её жалели. Она была бедная и несчастная.

Целыми днями она играла упражнения на пианино, или убирала дом, или зубрила французские глаголы, или, действительно, полола огород.

Мама у неё была ужасно строгая. Самая строгая из всех знакомых мам. Она никуда не отпускала бедную Наташу, ни на речку, ни на велике покататься, ни картошку на костре печь, а дома у них полагалось не просто снимать уличную обувь и надевать тапочки, но ходить в носках! И носки после их полов оставались белыми-пребелыми, будто только что из стиральной машинки, вот какая у них была чистота.

— Посмотри на меня, Наталья, — говорила ей мама. — Я всю жизнь, с детства встаю ровно в семь утра и тружусь. Никогда я не тратила время на какие-то там прогулки, разговоры с девочками и другую вредную ерунду. Именно поэтому я окончила школу с золотой медалью, меня приняли в институт без экзаменов, я выучилась на врача, выбилась в люди, работаю в Москве, и мной гордится весь мой родной город Лысогорск.

Когда она говорила, что выбилась в люди, мне казалось, что раньше она была каким-то упитанным сердитым зверьком из далёкого Лысогорска и только с большим трудом превратилась в тётеньку.

Да, зверьку из Лысогорска трудновато выбиться в люди... Но Наташа-то вполне человеческая девочка из московской школы, и ей уже совсем необязательно целыми днями сидеть дома и что-то зубрить.

И вот однажды Наташа сказала, что к ним приезжает дядя Володя, мамин брат-близнец из Лысогорска. Перед его приездом всё драили до полного блеска и пекли пироги, а Наташа разучивала новую музыку на пианино.

Дядя Володя был похож на Наташину маму, только с бородой и совсем не строгий.

— Ну что, хлопцы, — сказал он, хотя в нашей компании были одни девчонки. — Айда на речку? Для начала берём лодку часика на два, на три, а там поглядим...

Лодку! Часика на два!! На три!!! Когда кто-то из старших, после долгих уговоров, выклянчиваний и канючинья шёл с нами покататься на лодке на полчаса, мы просто прыгали от восторга...

И мы катались на лодке, плавали далеко-далеко, за мост, на травяной берег, где народу совсем нет и очень чистая вода. Было чудесно! А когда с букетами кувшинок мы вернулись к ним домой, дядя Володя перво-наперво сказал Наташиной маме:

— Анюта, что-то Наташка у тебя слабовато плавает. Ты-то в её годы просто как амфибия волны рассекала... Помнишь, как ты однажды от бабушки удирала, а она за тобой на всех парах, с ремнём в руке, а ты в нашу речку — бултых, и на тот берег?

Наташина мама ничего не сказала, наклонилась и стала молча выпалывать из цветника маленькие травинки.

— Ну, это когда ты из окна выпрыгнула? — напомнил дядя Володя. — Когда тебя в доме заперли? В наказание. За то, что ты соседского кота побрила?

Мы уставились на Наташину маму.

— Главное, ну при чём тут кот? — смеялся от души, продолжал дядя Володя. — Ну, обиделась ты на Юрия Петровича — он пожаловался, будто ты взяла его трубку и курила на чердаке... А кот-то чем виноват?

Наташина мама села на корточки и наклонилась совсем близко к земле, собирая около цветов какие-то песчинки.

Мы даже не смеялись. Мы онемели.

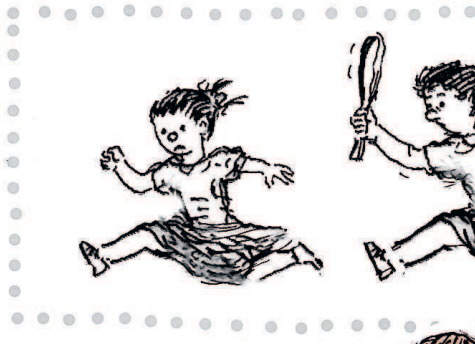
Получалось, что в детстве Наташина мама была самой что ни на есть безобразницей, а никакой не примерной отличницей.

— Фантазёр ты, Вова, — не своим каким-то голосом сказала Наташина мама, не поворачиваясь к нам.

— Это я фантазёр? Да мне за тобой и не угнаться... Ты всегда такое выдумаешь... Помнишь, как привидения в простынях в окна людам стучали и выли? А потом оказалось, это ты девчонок подговорила? А, Анюта? Помнишь?

Наташина мама закашлялась.

— У тебя, Анюта, что-то с памятью, — забеспокоился дядя Володя. — Ешь побольше витаминов. Я вот почему-то всё помню. И милиционер

наш, Егор Игоревич, тоже помнит. Он тебе даже привет передавал. Привет, говорит, сестре... Может, говорит, приедет всё-таки? Она ведь уже большая, с учёта в детской комнате милиции мы её давно сняли...

И мы поняли, что всё это самая настоящая правда.

— Расскажите, тётя Аня, — первая стала ка-нючить я, всегда охочая до всяких смешных историй. — Расскажите про привидения...

— Про трубку, про трубку! Вкусно трубку курить?

— А как вы кота брили? Он же царапается! В одеяло, что ли, заворачивали?

Так мы все закричали, заверещали, так что Наташина мама вдруг улыбнулась совершенно по-человечески. Как человек, который всегда был просто человеком и не выбивался ни в какие люди.

— Пойдёмте лучше картошку печь, — сказала она.

И с тех пор жизнь бедной несчастной Наташи улучшилась.

Дружочек мой дорогой! Если твои родители целыми днями рассказывают тебе, какими они были образцово-показательными детьми, не спеши думать, что ты гораздо хуже их, что ты какой-нибудь там неправильный. Ты лучше осторожно, постепенно порасспроси друзей своих родителей, с которыми они вместе росли. Своих дядей, тётей, бабушек и дедушек. Чтобы они рассказали, как на самом деле твои родители

себя вели в детстве. Ничуть не сомневаюсь, откроются такие интересные проделки и шалости, что ты будешь хохотать до икоты с бульканьем. Главное, запомни эти истории как следует, чтобы рассказать мне. И тогда эти истории никогда не денутся, а попадут в книжку, и папе с мамой уже не удастся сказать, что ничего этого не было...

Ненастоящие зубы и часы с кукушкой

Когда я была маленькая, ещё всякие некоторые другие многие люди тоже были маленькими. Например, мой друг Алёша. Мы с ним за одной партой сидели.

Вот однажды ему учительница говорит:

— Ну, Алексей, читай наизусть стихотворение, которое я на дом задавала.

А он говорит:

— Я не выучил. У меня вчера последний молочный зуб выпал. И даже насморк начался...

А учительница говорит:

— Ну и что? У меня вон ВСЕ зубы выпали, а я на работу хожу.

И как вынет изо рта все зубы разом! Мы так испугались! Ирка Беликова даже заплакала. А это у нашей учительницы зубы просто ненастоящими были. Тут директор в класс вошёл. И тоже испугался. Но не заплакал. Он привёл к нам другую

учительницу — весёлую и с настоящими зубами, которые изо рта не вынимаются.

А той учительнице подарили часы с кукушкой и отправили на заслуженный отдых — на пенсию то есть. Давно бы так!

Целоваться запрещено!

Когда я училась в школе, после восьмого класса надо было сдавать экзамены. Ну, кому хочется сдавать экзамены? Никому. И поэтому, как только наступила весна и зацвела черёмуха, все в нашем классе тут же стали ломать руки, ноги, выворачивать шеи, разбивать головы, два мальчика сморчками отравились, а одна девочка даже замуж вышла, только чтобы экзамены не сдавать.

Правда, она была второгодница.

Я, конечно, тоже не хотела сдавать экзамены. Особенно по алгебре и геометрии. Мало того что я ничего не понимала в этих науках. Я ещё очень боялась учительницы. Её звали Джульетта Гамлетовна. Между собой мы называли её Котлета Омлетовна. Она была довольно сердитая. К тому же во рту у неё торчало всего два зуба. Зато железных! А на носу росла большая бородавка с тремя кудрявыми волосами.

Вот учителя по русскому я совсем не боялась. Я хорошо училась по русскому. Только я не любила, когда учитель гладит меня по го-

лове, потому что на руках у него совсем не было пальцев.

Ну, английский — вообще ерунда. Англичанка нас никогда не мучила. У неё была аллергия на школьников. Она входила в класс и начинала чихать до упаду. Когда она падала, мы по очереди делали ей искусственное дыхание. У нас даже специальное расписание дежурств было составлено. Дежурные по искусственному дыханию.

Ну вот. Когда мы с моим одноклассником и лучшим другом Алёшей спохватились, что надо освобождаться от экзаменов, все больницы уже были заняты восьмиклассниками.

И вот однажды в нашем восьмом «А» было собрание. А Алёша, как всегда, спал. И вдруг ему приснилось что-то страшное, он закричал,

замахал руками, случайно заехал в ухо Ирке Беликовой, вскочил и говорит:

— Нет!!! Не может Круглов быть командиром класса! Он в детстве котят мучил, я с ним в одном детском саду был, я знаю. И вообще! Вот вы, Котлета Омлетовна! Разве может наш советский учитель иметь во рту всего два зуба, да и то железных?!

У учительницы алгебры-геометрии даже бородавка на носу позеленела.

Я ему шепчу:

— Ты что, Алексей, свихнулся?

А он мне:

— Папа сказал, что, если всем правду говорить, в сумасшедший дом посадят, экзамены сдавать не надо!

